

«УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»,
РЕЖИССЕР
ВИКТОР ФЛЕМИНГ,
1939

«ЕГО ДЕВУШКА
ПЯТНИЦА»,
РЕЖИССЕР
ГОВАРД ХОУКС, 1940

«КАСАБЛАНКА»,
РЕЖИССЕР МАЙКЛ
КЕРТИС, 1942

ЗРИТЕЛЬСКОЕ ВООБРАЖЕНИЕ

наполняет лицо своего кумира, на самом деле
никаких эмоций не выражающее

вроде Мэри Пикфорд. Амплуа эти со временем никуда не денутся, но вот в чем беда: Вечная Женственность, как сказали бы русские символисты, оказалась разделена на две половинки, соединить которые невозможно по определению. Им можно было подражать, но их нельзя было полюбить и с ними нельзя было себя отождествить. Звезда ведь не просто небожитель, а небожитель, спустившийся на землю, мнимо доступный.

Однако их знали по именам, «на них» шли еще тогда, когда уделом узнаваемых зрителями мужчин были падения, потеря штанов в публичных местах и бегство от своры нелепых полисменов. Как это ни прискорбно, первыми мужскими звездами были бурлескные герои. И прежде всего Макс Линдер, умевший сохранять светское достоинство: штаны он мог потерять, а вот цилиндр — никогда.

Сотворение кино отличается от сотворения мира тем, что не Ева была создана из ребра Адама, а мужская звезда — «из ребра» звезды женской.

Кинематографического Адама звали Дугласом Фэрбенксом, и первый его фильм носил романтическое название «Ягненок» (1915). Кто помнит режиссера Уильяма Кристи Кабанна? Звезду же помнят, в отличие от режиссера, его сотворившего.

Фэрбенкс родился из комической стихии, хотя в бурлесках никогда не играл, а, наоборот, играл на Бродвее, который оставил, выгодно женившись, и только разорение семейной фирмы вынудило его к экранному заработку. Он мог быть хоть Д'Артаньяном, хоть багдадским вором, но всегда держал улыбку хорошего парня-янки, который не совсем понимает, куда попал, но благодаря здоровому питанию, спортивной подготовке и здравому смыслу одолеет хоть кардинала Ришелье, хоть стаю злых джиннов. И женится, между прочим, на госпоже Бонасье.

Однако их знали по именам, «на них» шли еще тогда, когда уделом узнаваемых зрителями мужчин были падения, потеря штанов в публичных местах и бегство от своры нелепых полисменов. Как это ни прискорбно, первыми мужскими звездами были бурлескные герои. И прежде всего Макс Линдер, умевший сохранять светское достоинство: штаны он мог потерять, а вот цилиндр — никогда.

Однако их знали по именам, «на них» шли еще тогда, когда уделом узнаваемых зрителями мужчин были падения, потеря штанов в публичных местах и бегство от своры нелепых полисменов. Как это ни прискорбно, первыми мужскими звездами были бурлескные герои. И прежде всего Макс Линдер, умевший сохранять светское достоинство: штаны он мог потерять, а вот цилиндр — никогда.

«Потомство» Фэрбенкса многочисленно, но лучшим из его «детей» был, безусловно, Эррол Флинн. Он до такой степени отождествлял себя с капитаном Бладом или Робин Гудом, что мог исчезнуть, сбежать на войну в Испанию, чтобы потом обнаружиться в лазарете, травмированным упавшим на него при артобстреле балконом, или за считанные месяцы до смерти рассказывать байки, как сражался в Сьерра-Маэстре и учил ораторскому искусству Фиделя Кастро. И не мог простить Че Геваре, что тот при знакомстве не узнал — ну, конечно же, сделал вид, что не узнал — звезду. Завидовал, наверное, пацан аргентинский.

Как раз в 1929 году Лев Кулешов описал свой легендарный «эффект». Суть его в том, что зрительское воображение наполняет лицо своего кумира, на самом деле никаких эмоций не выражающее (а может, и неспособное выразить), смыслом, зависящим от монтажной склейки. Кулешов экспериментировал с лицом Ивана Мозжухина. Смонтируешь его с девушкой — зритель прочтает в его глазах вождение, смонтируешь с тарелкой супа — увидит голодный блеск.

Есть такой анекдот. Олег Иванович Янковский играл свою первую — и сразу звездную — роль совестливого эсэсовца Генриха Шварцкопфа в «Щите и мече». Через несколько дней он не выдержал мыслей и деликатно напомнил режиссеру Владимиру Басову, что тот до сих пор не сформулировал его актерскую сверхзадачу. Басов сочувственно посмотрел: «Вы ходите, Олег, ходите, а сверхзадачу я на монтаже склею». Олег Иванович